Эстетическая нагрузка диалектизмов в региональных медиатекстах

Т. Д. Романцова

Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664025, Иркутск, ул. Ленина, 8, корп. Б

Для цитирования: Романцова, Т. Д. (2018). Эстетическая нагрузка диалектизмов в региональных медиатекстах. *Медиалингвистика*, 5 (3), 354–365. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.309>

Продуктивные основы ценностной журналистики неминуемо связаны с движением автора к профессиональному идеалу, оригинальным видением событий, искренностью диалога, душевной открытостью и наполненностью, глубоким проникновением в социальные проблемы, приверженностью этическим нормам, демонстрацией эстетических предпочтений, свободой владения языком без снобистского отношения к любому из его элементов, в том числе местной лексике, ценной сегодня уже самим фактом существования. В статье рассмотрен круг эстетических задач, которые решают диалектные единицы в текстах журналистов и публицистов Восточной Сибири. В центре внимания — использование диалектизмов в качестве актуального средства эстетического воздействия, ресурса для выработки индивидуального стиля, идейно-эстетического мотиватора при оформлении редакционной политики издания, смыслоформирующего и стилеобразующего ядра публицистического текста как самостоятельного эстетического объекта. Показано, как уникальные лексемы наполняют тексты коннотативными характеристиками, акцентируют социальные смыслы с помощью тропического потенциала, строят логику и оформляют фактологический ряд цельной текстовой конструкции, порождают авторский комментарий и делают его маркером индивидуального письма, связывают стилевую концепцию издания с языковой эстетикой места; формируют композиционный рисунок, предметно-иллюстративный ряд, образно-символический фонд ценностно-ориентирующего «сверхпублицистического» медиапродукта. Сделан вывод о том, что диалектизмы превращают медиатексты разных жанровых групп и разной проблематики в объекты одновременно эстетичные (стилистически привлекательные, интересные по форме) и эстетические (ценные для понимания мирового и социального устройства, философски глубокие, выполняющие функцию «откровения», продвигающие автора и читателя на более высокий уровень морально, интеллектуально, душевно, духовно).

Ключевые слова: диалектизмы, региональная журналистика, эстетика медиаречи.

Постановка проблемы. Мыслящий журналист не только ощущает общественную важность и жизненную ценность события, он ищет эстетический идеал в надежде «уяснить самому себе, чем является для него его творческая деятельность и какие ее принципы он считает наиболее продуктивными» [Каган 1997: 39]. При этом отыскание продуктивных принципов неминуемо связано с движением к профессиональному идеалу: участию в гармонизации общественных отношений, достижению социальной пользы путем успешных журналистских действий, вы-

работке творческого метода как системы принципов освоения действительности (М. Каган), созданию одобренного читателем индивидуального стиля как «закона формы» (В. Днепров), результативному концептуальному отбору и селекции лингвистических и образных средств, обретению связей с изданиями, соответствующими внутренним и профессиональным этико-эстетическим установкам и т. д.

Движение к профессиональному идеалу неразрывно связано с необходимостью повышения престижа современных медиа. Двадцать лет назад о той же проблеме, только в отношении литературы рассуждал В. Г. Распутин: «Чтобы вернуть доверие... писать надо так, чтобы нельзя было не прочитать... <...> ...с небывалой силой, в которой будут и боль, и любовь, и прозрение, и обновленный в страданиях человек» [Распутин 1997]. Мысль В. Распутина отсылает к классической эстетике, занимающейся чувственным (интеллектуальным, нематериальным, моральным, душевным, духовным) «восприятием возвышающего, продвигающего, образующе-обучающего характера, которое возвещается особым типом реакции удовольствия (красота) или чего-то особенного (возвышенное, трепет, восхищение)» [Бычков 2007: 77]. Журналист действует по тем же эстетическим канонам. Поняв скрытые принципы устройства жизненного явления, он с помощью аргументированных оценок и эстетически маркированной риторики предъявляет читателю гносеологическую, моральную, духовную ценность социально актуализованного объекта, убеждает в правильности предложенных действий и справедливости выбранных решений, в идеале — ведет за собой «вперед и вверх».

Ценностно ориентированная журналистика способна вернуть доверие читателя, который, в свою очередь, ждет от профессионала оригинального видения событий, свободы владения языком без снобистского отношения к любому из его элементов, демонстрации эстетических предпочтений, искренности диалога, душевной открытости и наполненности, глубокого проникновения в социальные проблемы, приверженности этическим нормам, тонкого ощущения гармонии мирового устройства. Примечательно, что этот спектр референций, равно как и набор профессиональных стремлений, автоматически характеризует автора, использующего местную лексику, ценную сегодня уже самим фактом существования.

История вопроса. Исследование художественно-эстетических возможностей отечественной журналистики, начатое во второй половине XX в., активизировалось в новых социально-экономических, культурных, технологических условиях. Проблемы эстетики медиаречи [Цветова 2016], перспективные аспекты изучения эстетики медиатекста [Казак 2016], формирование проблемного поля эстетики журналистики [Бережная 2017], эстетическая оценочность газетного дискурса [Дускаева 2012], эстетические границы медиатекста [Шестакова 2016], медиапродукция различных типов с позиций эстетики [Каверина 2017; Ковалева 2017; Новикова 2017], эстетический потенциал интертекстуальности [Лопачева 2016] и фатической речи [Прокофьева 2016] — вот далеко не полный спектр научной предметности, привлечшей внимание теоретиков в последние годы. Представляется, что лингвостилистические исследования современной медиапродукции, разнообразной по формам проявления эстетической природы и функциональному эстетическому потенциалу, дадут более объективную картину эстетической прагматики и перспектив медиа, если включат в область научного рассмотрения творчество региональных журналистов и публицистов.

Методика анализа. К анализу привлечены тексты разных жанровых групп: зарисовки, обзор, реплика, очерк. Отнести к объекту исследования на равных основаниях газетные публикации и журнальный очерк В. Г. Распутина «Русское Устье» позволили общие для них медийные характеристики [Добросклонская 2008; Казак 2014], социальная тематика и — откорректированные жанровыми возможностями — идеологическая направленность, авторский образ и авторская позиция [Шмелева 2012: 53]. Распутинский очерк в разговоре об эстетике региональной медиасреды считаем тем более уместным, что профессиональное становление публицист получил в иркутской периодике, диалектная лексика его произведения имеет ангарские корни, в подарочном издании [Распутин 2006] диалектизмы очерка функционируют как мотиваторы креолизации текста, расширяя границы эстетизации медиа.

Методом сплошной выборки из медиатекстов, опубликованных в разные годы в газетах Прибайкалья («Ленские зори», г. Киренск и Киренский район; «Губерния», г. Иркутск и Иркутская область) и Забайкалья («Байкальские огни», с. Кабанск и Кабанский район), в журнале «Наш современник», извлечены диалектные лексемы, характерные для речи русских старожилов Байкальской Сибири. Разбор медиатекстов, содержащих диалектные включения, производился с помощью комплекса методов, характерных для интегрированного подхода к массмедиа [Добросклонская 2016: 15]: лингвистического (лексического, синтагматического), лингвостилистического, социолингвистического, лингвокультурологического.

Цель статьи — представить диалектизмы русских старожилов Байкальской Сибири как эффективный ресурс эстетизации современного регионального медиаконтента. Круг задач — проанализировать эстетические функции диалектных единиц в публикациях разных жанров; показать, как с помощью местной лексики при соответствующей редакционной установке и успешно реализованной авторской интенции текст обретает черты эстетичного (привлекательного в стилистическом отношении) и эстетического (философски глубокого, ценностно-ориентирующего) медиаобъекта.

Анализ материала. Обратимся к текстам журналистов и публицистов Прибайкалья и Забайкалья, последовательно проанализируем использование диалектизмов в качестве результативного ресурса эстетического воздействия, эффективного средства воплощения индивидуального стиля, идейно-эстетического мотиватора для формирования редакционных установок издания, смыслоформирующей и стилеобразующей основы публицистического текста как эстетического медиаобъекта.

Внелитературным диссонансом формы или содержания диалектизмы акцентируют территориально-групповую, историко-краеведческую, этно-эстетическую предметность. В региональных журналистских материалах они выполняют функции номинирования, речевой конкретизации, презентации индивидуальной речи героев; создают фактографические образы нетропеической природы, связанные с чувственной предметностью, объективной для адресанта и адресата. Эстетизация текста при этом проявляется в приращении коннотативных характеристик, необходимых автору. Так, диалектизм *дикошáрый* — «взбалмошный, необузданный; дикий, буйный, безумный, бешеный» [Афанасьева-Медведева 2014: 118–119]: *Дикошáрый жеребенок был... Как приручить не знали* [Шушуева 2006] — дает представление о характере животного, детализирует описание, рождает экспрессию, рисует

динамичный образ. Лексема *бормаиш* — «мелкий рачок отряда бокоплавов, серо-зеленого цвета, употребляется в качестве приманки для рыбы» [Афанасьева-Медведева 2008: 200]: *Ребятишки бормаиш ловили, продавали его банками да стаканами приезжим рыбакам, как семечки* [Димова 2009] — номинирует предмет, строит эмоциональный фон, описывает эпоху, воссоздает социальное и индивидуальное лицо персонажа.

Диалектизмы участвуют в воплощении концепции, оформлении стиля публикации [Романцова 2013]. Образ, созданный лексемой, получает метафорическое обобщение и концептуально-оценочный характер, насыщает произведение социально акцентированными смыслами, аккумулирует и риторически дублирует идейное содержание произведения.

Этические конфликты, несовпадение социальных оценок, рефлексия по поводу несоответствия реальности общественному идеалу представлены в аналитическом материале В. Тарасова «Крошки от “пирога”» [Тарасов 2011] как столкновение «прекрасного» и «безобразного». Реплика в рубрике «На темы дня» газеты «Ленские зори» посвящена проблеме нерационального использования лесных ресурсов Киренского района Иркутской области.

Наряду с профессионализмами *сортаменты*, *обзол*, *кругляк*, разговорными, просторечными, окказиональными словами *тыща*, *дармовой*, *навориши*, устаревшими лексемами *негоже*, оценочными метафорами *зеленый «пирог»*, новые «самозаготовители», песенными прецедентами-трансформами *бескрайнее море тайги*, автор использует словообразовательный диалектизм *могутный* — «сильный физически; крепкий, могучий» [Евгеньева 1999], «большой, значительный по размерам» [Афанасьева-Медведева 2012: 451]: *Кто-то из могучих стариков пилит обзол, но с тревогой поглядывает на действия лесопромышленников*.

Оценочное слово *могутные* в общем контексте иллюстрирует идею: коренным жителям, *выросшим возле тайги*, необходимо объединиться против действий чередующихся «ведомственников», которые *берут от ствола дерева часть*, а остальное выбрасывают, *все вырубят и уберутся восвояси*. Для этого эпитет *могутный* награждается контекстуальными стилистическими оттенками: «местный, коренной» и «здоровый». Первая коннотация прочитывается из лексико-семантического окружения: *старики, киренчане, бывшие поля совхоза, жители таежного региона, киренские люди, бывшие поля подхоза продснаба Ленурса, ныне живущие жители района, последующие поколения*. Вторая — из слов метафорического поля «болезнь», разбитого на три микротемы: «диагноз» — «болезнь» *у наворишей застарелая* — *смотрят на лес, как на дармовое богатство*; «порочное “проявление болезни” (другие “технологии”) — *обзол зарывают в понравившиеся рытвины у дорог; свалить пару камазовских самосвалов обзола*; «лечение болезни» — *бульдозером заровнять яму; отходы вывозить на нижние склады, разделявать на сортаменты, строиться*; *пилить обзол, как это делают могучие старики*.

Доступно объясняя суть социального противоречия, автор выстраивает оценочную параллель: для общества «неприемлемо, плохо» — «необходимо, хорошо». Этико-эстетическую оценку «правильного» успешно создает цепь образов-нормативов *жители района, киренские люди*, в составе которой — *могутные старики*. Образы наделены открытой оценочностью и скрытым оценочным потенциалом, выводимым из общечеловеческого опыта. Нормативы, в состав которых входит

диалектизм, ясны, не требуют дополнительной расшифровки, воспринимаются как неизменный общественный стандарт, залог стабильности, уверенности. Рядом с цепью нормативных возникает параллельная цепь анормативных образов: *наворишии*, «ведомственные» *леспромхозы*, новые «самозаготовители», *лесопромышленники*, *кого допустили до зеленого «пирога»*, нынешние «ведомственники». На столкновении и конфликте одних образов с другими демонстрируется социально-этическая проблема.

Профессиональная миссия автора — показать конфликт и призвать к восстановлению социального идеала, этическая — оценить последствия происходящего для судеб нового поколения киренчан, эстетическая — вовлечь читателя в сопереживание с помощью демонстрации «безобразного» как общественной антинормы. Диалектизм реализует авторские задачи: проявляет концептуальный рисунок, образно транслирует авторскую оценку, призывает сопереживать и участвовать в восстановлении природного баланса и социальной гармонии — как эстетическая единица «трудится» над созданием стиля произведения.

Цель обзора «Медвежья Сибирь Галины Афанасьевой-Медведевой» [Трифорова 2015] — гармонично соединить два эстетически ценных образа: новой книги, имеющей научную и культурную значимость, и ее автора, духовно сильной, внутренне цельной и соразмерной личности, посвятившей себя сохранению и изучению языка и народной культуры старожилов Байкальской Сибири. Этическая доминанта содержания ведет за собой концептуальный выбор стилистических приемов и средств, «прописывает» индивидуальный стилиевой рисунок материала. Журналистка эстетически оформляет цельную текстовую конструкцию: рассчитывает порядок движения мысли, «красоту и пользу» иллюстративной фактографии, «правильность» модели отражения действительности. Важную роль в этом эстетическом «организме» играют диалектизмы, которые дают представление о нюансах ритуальных действий и обрядов: *«грех» охотиться на спящего медведя, прежде его нужно «выбудить» из берлоги*; табуированных речевых формулах: Слово «медведь» заменялось на подставные наименования: «человек», «старик», «дед», «мужик»; охотничьих запретах: *Сороковой — роковой, все равно тебя «скрадёт» и утянет за собой*; сакральном знании медведя: *Вот, говорят же, медведь убивает женских, беременных мальчиком*. Устные рассказы охотников, наполненные диалектными включениями, перемежаются с размышлениями этнографа о появлении нового типа охотника, коренном изменении промысловых законов и охотничьего уклада. Материал нравственно воспитывает и эстетически обогащает читателя: с одной стороны, призывает ценить красоту и охранять гармонию природы, с другой — улавливать художественную соразмерность между содержанием и формой журналистского текста.

Диалектизмы становятся маркерами индивидуального стиля автора. Продвижение речевого намерения журналиста с помощью внутритекстового комментария нестандартной лексемы, акцент на неповторимости предмета и эстетической «правильности» его названия интересны в зарисовке А.Капустиной: *В калтусах (это низины, заросшие кустами и травой) много растений, которые входят в список исчезающих* [Капустина 2006]. Журналистка, носитель полудиалекта, признает, что слово *калтус* — «топь, болото, поемный кочкарник с кустарником, березняком, ёрником, сланцем» — лаконично, фактографично, лучше любых описательных

оборотов справляется с номинативной функцией — *низменностью или болотом описанное место не назовешь*. Слово разъясняется, ориентируется на «чужака», но с «чужаком» автор доверительно делится языковыми ощущениями, старается мягко передать ему свой лингвистический опыт, ввести необычную лексику в круг его лингвоэстетических ценностей. Красота и полезность слова, самооценność природного феномена, ориентированность автора на социальные и эстетические нормативы, оригинальное стилистическое решение материала — все это придает зарисовке особую глубину и лирическую тональность. Концептуально верное введение необычных лексем, их толкование во внутритекстовых комментариях или подстрочных примечаниях — частый прием эстетизации текстов А. Капустиной, стилистическая органика ее материалов (журналистка собирает словарь местной лексики и профессионально им пользуется). Поскольку речь идет о структурно-содержательных закономерностях произведений журналистики, о диалектизмах как компонентах, концептуально и гармонично сопряженных с другими элементами формы, думается, можно говорить если не о состоявшемся индивидуальном стиле автора, то о его формировании.

В то же время неверно использованный диалектизм иногда становится показателем речевой неудачи журналиста. Отягощенное миссией маркировать индивидуальный стиль, слово с головой выдает лингвистическую беспомощность автора, становится печатью его индивидуальной речи. Так, в предложении *Невод у них старый был, с берестяными цевками еще* [Кузьмин 2008] журналист добавляет к существительному *цевки* прилагательное *берестяные*. Автор употребляет сочинительную конструкцию, потому что либо не вполне понимает значение слова *цевки* («берестяные поплавки на сетях»), либо опасается, что читатель не поймет смысла лексемы. Ошибка кроется в тавтологичной сочетаемости: рыбаки называют цевками исключительно берестяные поплавки. Стремление «отзеркалить» языковую органику носителя диалекта, сделать внелитературный элемент яркой единицей собственного стиля, продемонстрировать полное погружение в языковую среду превращается в скверную имитацию местной речи. Правда, смысловая погрешность будет видна только адресату, владеющему диалектом, тонко чувствующему язык, способному уловить скрытую тавтологию.

Диалектизмы разной функциональности становятся знаком стиля издания. В одной из бесед с журналистами главный редактор «Байкальских огней» С. Боровик сказал, что газета должна отражать интересы читателей, «а это сельские жители, в большей массе пенсионеры, поэтому употребление диалектизмов всегда оправдано». Следствие этой редакционной установки — сохранение в издании индивидуальных речевых черт героев и авторов публикаций, диалектное наименование рубрик (*Кабанские Матёры*).

Все упомянутые нами в статье диалектные включения формируют стилиевой рисунок изданий. Специально подобранные или сознательно оставленные редакторами уникальные единицы свидетельствуют о принципах языковой политики и выбранной стилиевой концепции, бережном отношении к стилю читательских писем, близости языковой эстетике территории.

Наконец, диалектизмы приобретают статус стилеобразующего, смыслоформирующего ядра в материалах, которые стоят на грани между художественными и публицистическими. Такие тексты, с одной стороны, открывают абсолютную

полноту бытия через катарсис, с другой — прагматически указывают путь к гармонии социальных отношений через преодоление общественной антинормы. Представляется, что диалектизмы не менее, а иногда и более успешно в сравнении с другими языковыми средствами способствуют возведению такого рода произведений в ранг самостоятельных эстетических объектов, обладающих «сверхпублицистичностью» [Золотухин 2010].

К немногочисленной группе таких текстов отнесем впервые опубликованный в «Нашем современнике» в 1988 г., доработанный автором в 2000 и 2006 гг. проблемный очерк «Русское Устье» [Распутин 2006]. Местные единицы здесь получают широкие ценностно-ориентирующие и текстовые возможности: структурно-композиционные, иллюстративно-фактологические, образно-символические, медийные.

В очерке В. Распутина с помощью истинно художественных символов выражено нечто таким уникальным способом, что метафизическая идея получает почти реальное воплощение. В соответствии с природой публицистического текста автор определяет систему убеждающих приемов и выразительных средств, способных доказательно, впечатляюще сильно воплотить эстетически заряженную идею о необходимости мобилизоваться, вспомнить о национальной самобытности и исторической мощи, определить образ жизни и правило для сохранения своего состава.

Рассредоточив на пространстве очерка более 200 диалектных лексем и фразеологизмов, В. Распутин вступает в языковую игру с читателем. Например, дает незнакомое слово, заставляя напрячься, заглянуть в себя, прислушаться к генетической памяти, а через несколько абзацев повторяет единицу уже с переводом (*едома, ветка*). Придавая динамику повествованию, он толкует слова различными способами: внутритекстовыми примечаниями в скобках, причем диалектизм может быть и без кавычек: *булю (былину)*, и в виде закавыченной цитаты: *на «симке» (конский волос или тонкая нить)*; одной лексемой или синонимическим рядом: *прилог (легенда, предание)*; развернутым предложением с повтором слова и отсылкой к истории языка: *для поддержания живота («живот», кстати, у русскоустыинцев не потерял значения «жизни»)*; контекстуальным пояснением: *горизонт здесь — не огорожа, не преграда для глаза*; ответом на открытый вопрос: *Песца добывают пастью <...> Что такое пасть? <...> над деревянным помостом на «симке» (конский волос или тонкая нить) настораживается бревно, рядом разбрасывается приманка. Подбирая ее, песец задевает «симку» — пуск срабатывает*; однородными рядами с толкованиями и без: *мне не требовалось объяснять, что такое лыва (лужа), мизгирь или ситник (паук), гадиться (издеваться, глумиться), лонись (в прошлом году), лопоть (одежда), доспеть (сделать), дивля (хорошо), кружать (плутать, заблудиться), лихоматом (быстро, громко), околеть (озябнуть, замерзнуть), улово, урос, шерба, шметье и многое-многое другое* [Распутин 2006]. От языковой игры получают эстетическое удовольствие обе стороны — и автор, и читатель.

Диалектизмы стилистически изящно организуют логическую структуру текста и его композиционное деление. Символическое название проблемного очерка тянет за собой цепь подзаголовков, содержащих выразительные, эстетически привлекательные и удивительные по красоте единицы: лексемы *сэндуха, прилог*, устойчивое наименование *досельные люди*, поговорочный комплекс *На снег садиться да на*

травушку упасть, Что быльем поросло, что водой унесло, экспрессивную местную речевую формулу Э-э, бра, пошухума баешь.

С помощью композиционного повтора и активизации диалектизмов Распутин раскрывает сложные бытийные понятия. Он обдумывает философские законы природного пространства, пряча концептуальные метафоры в оболочку диалектного слова, а его, в свою очередь, вставляя в развернутые параллельные синтаксические конструкции: *На Севере мало кто тундру называет тундрой. Зовут ее — сендуха <...> Тундра — это географическое и породное обозначение; сендуха — изначальная природная власть, всеохватная и всемогущая, карающая и жалующая, единое дыхание бесконечной распростертости. В тундре работают с приборами геологи, ее, разбив на квадраты, стерегут пограничники, в сендухе, где водятся сендушный, чучуна и чандала, живут и кормятся от нее эвены, юкагиры, чукчи, родные дети этого неба и этой земли, а также якуты и русские <...> Тундру вольно измерить, изучить и приспособить; сендуха никому не дается.*

Автор показывает, как диалектизмы стирают дисгармонию и создают эстетически «правильный» образ реальности в сознании русскоустинца. Они реконструируют и переименовывают предметный мир: *...не было, как упоминалось, скота — скотом стали называть собак. Тогда уж и конура для собаки — стайка. Мести пол — пахать. Медвежата, волчата превратились в цыплят.* Родные слова создают единственно верную картину бытовой и промысловой жизни: *Северяне всегда ели и едят сырую рыбу. Называют ее строганиной (на Байкале — расколотка, а строгают сырое мясо).* Они следуют за человеком по жизни, отделяют «досельное» прошлое от настоящего: *Когда хлеб вернулся, называли его не хлебом, а «черно-стряпано», в отличие от «тельно» — лепешек из мятой рыбы или «топтаников» — рыбной начинки в рыбном тесте.* Диалектизмы гармонизируют эстетические категории прекрасного и безобразного: *Но сейчас речь о корявинах, об искажениях в языке. «Омолаживаться» постепенно превратилось в «омолахтываться», «позавоччу говорить» — не вдруг разберешь, что это «говорить за глаза, за очи» <...> Но уж когда начинаешь понимать <...> так бы слушал его и слушал, пил и пил, как при жажде, его драгоценную сытость. И тогда хочется, чтобы слушали и наслаждались другие.*

Называя себя выходцем из *тех мест*, публицист дает возможность приблизить свои языковые и бытийные ощущения к ощущениям далекого предка. Убеждая в необходимости освоения исторического опыта для строительства «правильных» связей с природой и окружением, автор, по сути, показывает путь достижения гармонии человека с универсумом, поднимает духовный опыт читателя на иной уровень — действует по законам классической эстетики «от Платона через стоиков, Цицерона и Августина до Канта» [Бычков 2007: 77] и XX века.

Пережив состояние восторга и высокого наслаждения от прикосновения к глубинам национальной истории и народной философии, получив заряд духовной энергии, вместе с публицистом, генератором социально значимых идей, носителем высоких общественных идеалов, читатель движется «вперед и вверх», становится носителем национального самосознания, частью прошлого и зерном будущего, начинает *видеть, слышать, обонять и осязать дальше собственной жизни.*

Выводы. Эстетическая нагрузка свойственна медиатексту любого типа, поскольку связана с его обязанностью информировать об изменении социально значимой предметности (ясность, простота), анализировать общественные несоот-

ветствия (истина, польза), с разной силой и в нужном направлении воздействовать на аудиторию (добро, красота).

Эстетизация текста с помощью диалектизмов, как представляется, есть превращение медиапродукта в объект эстетичный (привлекательный по форме, стилистически интересный) и эстетический (научающий понимать скрытые механизмы мирового и социального устройства, философскую глубину жизненных связей, ценность участия в гармонизации пространства). Эстетическая нагрузка текста регулируется интерпретационно-стилевой декларацией издания, семиотической интеграцией знаков в речевом жанре, стилистическим потенциалом лексем, индивидуально-авторскими находками в предметно-образном воплощении содержания и структурно-композиционном решении материала.

Диалектизмы участвуют в организации мощного культурного, ситуативного, социального контекста региональных медиа, срачивая в значимом для читателя пространстве эстетику утилитарного, прагматичного, полезного с эстетикой красивого, духовного, возвышающего, канонически ценного.

Литература

- Афанасьева-Медведева, Г. В. (2008). *Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 4.* Иркутск: б/и.
- Афанасьева-Медведева, Г. В. (2012). *Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 7.* Иркутск: б/и.
- Афанасьева-Медведева, Г. В. (2014). *Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 14.* Иркутск: б/и.
- Бережная, М. А. (2017). Эстетика журналистики как область исследования. *Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения*, 2 (2), 69–70.
- Бычков, О. (2007). Об искусстве и эстетике в историческом ракурсе и «с другого берега». *Триалог: Разговор Первый об эстетике, современном искусстве и кризисе культуры*. М.: ИФРАН.
- Димова, С. (2009). Пока есть кому вспомнить. *Байкальские огни*. 2 авг.
- Добросклонская, Т. Г. (2008). *Язык средств массовой информации*. М.: КДУ.
- Добросклонская, Т. Г. (2016). Методы анализа видео-вербальных текстов. *Медиалингвистика*, 2 (12), 13–25.
- Дускаева, Л. Р. (2012). Выражение эстетической оценочности в газетном дискурсе. *Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010–2012 гг.* Электронный ресурс <http://rus.jf.spbu.ru/medialingvistika/>.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1999). *Словарь русского языка*. В 4 т. 4-е изд. Т. 2. К — О. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы. Электронный ресурс <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>.
- Золотухин, А. А. (2010). О «сверхпублицистичности» публицистики. *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, 1, 135–143.
- Каверина, Е. А. (2017). Художественный журнал: изучение и понимание в эстетическом ракурсе. *Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения*, 2 (2), 72–73.
- Каган, М. С. (1997). *Эстетика как философская наука*. СПб.: Петрополис.
- Казак, М. Ю. (2014). Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии. *Медиалингвистика*, 1 (4), 65–77.
- Казак, М. Ю. (2016). Журналистский текст: эстетические векторы обновления. *Медиалингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа*, 37–38.
- Капустина, А. (2006). Семь чудес моей родины. *Байкальские огни*. 18 авг.
- Ковалева, А. В. (2017). Эстетика комического в исторических фильмах. *Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения*, 2 (2), 75–76.
- Кузьмин, С. (2008). Браконьерская путина. *Байкальские огни*. 28 авг.
- Лопачева, М. К. (2016). Интертекстуальность как средство эстетизации публицистической речи (на материале эмигрантской прессы 1920–1930-х годов). *Медиалингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа*, 131–133.

- Новикова, А. А. (2017). Эстетическое своеобразие «открытого произведения» и мультимедийная журналистика. *Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения*, 2 (2), 77–78.
- Прокофьева, Н. А. (2016). Фатическая речь как средство эстетизации журналистского текста. *Медиа-лингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа*, 133–135.
- Распутин, В. (1997). Мой манифест. *Советская Россия*. 27 февр. Электронный ресурс http://www.sovross.ru/old/2006/74/74_6_3.htm.
- Распутин, В. Г. (2006). *Сибирь, Сибирь...* (с. 479–552). Иркутск: Издатель Сапронов.
- Романцова, Т. Д. (2013). Образная нагрузка диалектизмов в публикациях «районки». *Сибирское пространство в лингвистическом и культурном аспекте*, 228–237. Иркутск: ИГУ.
- Тарасов, В. (2011). Крошки от «пирога». *Ленские зори*. 30 сент.
- Трифонов, Е. (2015). Медвежья Сибирь Галины Афанасьевой-Медведевой. *Губерния*. 29 дек.
- Цветова, Н. С. (2016). Эстетика медиаречи. *Медиалингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа*, 135–136.
- Шестакова, Э. Г. (2016). Об эстетических границах медиатекста. *Медиалингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа*, 58–59.
- Шмелева, Т. В. (2012). *Медийное речеведение: сборник статей*. Электронный ресурс http://jf.spbu.ru/_upload/files/file_1354569984_7605.pdf.
- Шушueva, Е. (2006). Были когда-то и мы рысаками. *Байкальские огни*. 24 нояб.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2018 г.;
рекомендована в печать 25 июля 2018 г.

Контактная информация:

Романцова Татьяна Дмитриевна — канд. филол. наук, доц.; t100562@yandex.ru

The aesthetic load of dialectisms in regional media texts

T. D. Romantsova

Irkutsk State University,
8, korp. B, ul. Lenina, Irkutsk, 664025, Russian Federation

For citation: Romantsova, T. D. (2018). The aesthetic load of dialectisms in regional media texts. *Media Linguistics*, 5 (3), 354–365. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.309> (In Russian)

The productive foundations of value journalism are inevitably associated with the author's movement towards a professional ideal, with an original vision of events, sincerity of dialogue, sincere openness and fullness, deep insight into social problems, adherence to ethical standards, demonstration of aesthetic preferences, freedom of language skills without a snobbish attitude to any of his elements, including local vocabulary, valuable today by the very fact of existence. The article is dedicated to the range of aesthetic tasks that dialectic units solve in the texts of journalists and publicists of Eastern Siberia. In the center of attention is the use of dialectisms as an actual means of aesthetic influence, a resource for developing an individual style, an ideological and aesthetic motivator when formulating the editorial policy of the publication, the sense-forming and style-forming nucleus of the publicistic text as an independent aesthetic object. It shows how unique lexemes fill texts with connotative characteristics, accentuate social meanings with the help of a trapezic potential, build logic and form a factual series of an integral textual design, generate an author's comment and make it a marker of individual writing, link the style concept of the publication with the language aesthetics of the place; form a composite picture, a subject-illustrative series, a figurative-symbolic fund of a value-oriented "super-publicistic" media product. The conclusion is made that dialectisms transform media texts of different genre groups and different problems into objects simultaneously aesthetic (stylistically attractive, interesting in form) and aesthetic (valuable for understanding the

world and social devices, philosophically profound, fulfilling the function of “revelation”, promoting the author and the reader to a higher level morally, intellectually, mentally, spiritually).

Keywords: dialectism, regional journalism, media aesthetics.

References

- Afanasieva-Medvedeva, G. V. (2008). *Slovar' govorov russkikh starozhilov Baykal'skoi Sibiri* [Dictionary of dialects of Russian old-timers in Baikal Siberia]. Vol. 4. Irkutsk. (In Russian)
- Afanasieva-Medvedeva, G. V. (2012). *Slovar' govorov russkikh starozhilov Baykal'skoi Sibiri* [Dictionary of dialects of Russian old-timers in Baikal Siberia]. Vol. 7. Irkutsk. (In Russian)
- Afanasieva-Medvedeva, G. V. (2014). *Slovar' govorov russkikh starozhilov Baikal'skoi Sibiri* [Dictionary of dialects of Russian old-timers in Baikal Siberia]. Vol. 14. Irkutsk. (In Russian)
- Berezhnaia, M. A. (2017). Estetika zhurnalistiki kak oblast' issledovaniia. [Aesthetics of journalism as a field of research]. *Information age. Media in the modern world. Petersburg readings* [Vek informatsii. Media v sovremennom mire. Peterburgskie chteniia], 2 (2), 69–70. (In Russian)
- Bychkov, O. (2007). Ob iskusstve i estetike v istoricheskom rakurse i «s drugogo berega» [About art and aesthetics in the historical perspective and “from another shore”]. *Trialog: Razgovor Pervyi ob estetike, sovremennom iskusstve i krizise kul'tury* [Trialogue: Conversation First about aesthetics, contemporary art and the crisis of culture]. Moscow: IFRAN. (In Russian)
- Dimova, S. (2009). Poka est' komu vspomnit' [While there is someone to remember]. *Baikal lights* [Baykal'skie ogni]. Aug. 2. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2008). *Iazyk sredstv massovoi informatsii* [The Language of the Mass Media]. Moscow: KDU. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2016). Metody analiza video-verbal'nykh tekstov [Methods of analyzing video verbal texts]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], 2 (12), 13–25. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2012). Vyrazheniie esteticheskoi otsenochnosti v gazetnom diskurse [Expression of Aesthetic Appreciation in Newspaper Discourse]. *Stilistika mediateksta. Izbrannye stat'i 2010–2012 gg.* [Stylistics of Media Text. Selected articles of 2010–2012]. Retrieved from <http://rus.jf.spbu.ru/medialingvistika/>. (In Russian)
- Evgenieva, A. P. (Eds.). (1999). *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. 4th ed. Vol. 2. K–O. Poligrafresursy. Moscow: Rus. yaz. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>. (In Russian)
- Kagan, M. S. (1997). *Estetika kak filosofskaya nauka* [Aesthetics as a philosophical science]. St. Petersburg: Petropolis. (In Russian)
- Kapustina, A. (2006). Sem' chudes moei rodiny [Seven wonders of my homeland]. *Baykal'skiye ogni* [Baikal lights], Aug., 18. (In Russian)
- Kaverina, E. A. (2017). Khudozhestvennyi zhurnal: izuchenie i ponimanie v esteticheskom rakurse [Art Magazine: Study and Understanding in the Aesthetic Perspective]. *Vek informatsii. Media v sovremennom mire. Peterburgskie chteniia* [Information Age. Media in the modern world. Petersburg readings], 2 (2), 72–73. (In Russian)
- Kazak, M. Iu. (2014). Sovremennyye mediateksty: problemy identifikatsii, delimitatsii, tipologii [Modern media texts: problems of identification, delimitation, typology]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], 1 (4), 65–77. (In Russian)
- Kazak, M. Iu. (2016). Zhurnalistskii tekst: esteticheskie vektory obnoveniia [Journalistic text: aesthetic renewal vectors]. *Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatakh massmedia* [Medialinguistics. Issue 5. Language in the coordinates of the mass media], 37–38. (In Russian)
- Kovaleva, A. V. (2017). Estetika komicheskogo v istoricheskikh fil'makh [Aesthetics of the comic in historical films]. *Vek informatsii. Media v sovremennom mire. Peterburgskie chteniia* [Information age. Media in the modern world. Petersburg readings], 2 (2), 75–76. (In Russian)
- Kuz'min, S. (2008). Brakon'erskaia putina [Poacher's pathon]. *Baykal'skie ogni* [Baikal lights], Aug., 28. (In Russian)
- Lopacheva, M. K. (2016). Intertekstual'nost' kak sredstvo estetizatsii publitsisticheskoi rechi (na materiale emigrantskoi pressy 1920–1930-kh godov [Intertextuality as a means of aestheticizing publicistic speech (on the material of the emigre press of the 1920s–1930s)]. *Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatakh massmedia* [Medialinguistics. Issue 5. Language in the coordinates of the mass media], 131–133. (In Russian)

- Novikova, A. A. (2017). Esteticheskoe svoeobrazie «otkrytogo proizvedeniia» i mul'timediinaia zhurnalistika [Aesthetic originality of “open work” and multimedia journalism]. *Vek informatsii. Media v sovremenno m mire. Peterburgskie chteniia* [Information age. Media in the modern world. Petersburg readings], 2 (2), 77–78. (In Russian)
- Prokofieva, N. A. (2016). Fatcheskaia rech' kak sredstvo estetizatsii zhurnalistikogo teksta [Fatic speech as a means of aesthetics of journalistic text]. *Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatakh massmedia* [Medialinguistics. Issue. 5. Language in the coordinates of the mass media], 133–135. (In Russian)
- Rasputin, V. (1997). Moi manifest [My manifesto]. *Sovetskaia Rossiia* [Soviet Russia], Feb., 27. Retrieved from http://www.sovross.ru/old/2006/74/74_6_3.htm. (In Russian)
- Rasputin, V. G. (2006). *Sibir', Sibir'...* [Siberia, Siberia...] (pp. 479–552). Irkutsk: Izdatel' Sapronov. (In Russian)
- Romantsova, T. D. (2013). Obraznaia nagruzka dialektizmov v publikatsiiakh «raionki» [The imaginative load of dialectisms in the publications of “regional newspapers”]. *Sibirskoe prostranstvo v lingvisticheskoi i kul'turnom aspekte* [Siberian space in the linguistic and cultural aspect] (pp. 228–237). Irkutsk: IGU. (In Russian)
- Shestakova, E. G. (2016). Ob esteticheskikh granitsakh mediateksta [On the Aesthetic Limits of Media Text]. *Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatakh massmedia* [Medialinguistics. Issue. 5. Language in the coordinates of the mass media], 58–59. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2012). *Mediinoe rechevedenie: sbornik statei* [Media speech: a collection of articles]. Retrieved from http://jf.spbu.ru/_upload/files/file_1354569984_7605.pdf. (In Russian)
- Shushueva E. Byli kogda-to i my rysakami [There were once and we trotters]. *Baykal'skie ogni* [Baikal lights], Nov., 24. (In Russian)
- Tarasov, V. (2011). Kroshki ot «piroga» [Crumbs from the “pie”]. *Lenskie zori* [Lena Dawns], Sep., 30. (In Russian)
- Trifonova, E. (2015). Medvezh'ia Sibir' Galiny Afanas'evoi-Medvedevoi [Bearish Siberia of Galina Afanasyeva-Medvedeva]. *Guberniia* [Provincial], Dec., 29. (In Russian)
- Tsvetova, N. S. (2016). Estetika mediarechi [Aesthetics of the mediorechy]. *Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatakh massmedia* [Medialinguistics. Issue. 5. Language in the coordinates of the mass media], 135–136. (In Russian)
- Zolotukhin, A. A. (2010). O «sverkhpublitsistichnosti» publitsistiki [On the “super-publicism” of journalism]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism], 1, 135–143. (In Russian)

Received: May 15, 2018

Accepted: July 25, 2018

Author's information:

Tatyana D. Romantsova — PhD, Associate Professor; t100562@yandex.ru